

Людмила Чурсина

Ее хорошо знают по работам в кино и на телевидении, по большим ролям в Ленинградском театре драмы имени А. С. Пушкина. Она часто выступает с творческими отчетами перед зрителями. Работники Октябрьской магистрали радушно принимали актрису в Пскове и Новгороде, Волжское и Петрозаводске, на Ленинградском транспортном узле. Вот и это интервью мы взяли у народной артистки РСФСР Л. Чурсиной после ее выступления на сцене ленинградского Дома культуры железнодорожников.

— Людмила Алексеевна, вы говорили, что не собирались «в артистки»...

— Что же тут удивительного? Жила я в Великих Луках, театр там маленький, тихий, что ли. Мы, школьники, ходили туда редко. Кино, не скрою, любила. Но мечтала об одном — стать летчицей.

— А управлять локомотивом не тянуло?

— Нет. Девчонкой я просто боялась паровозов. Они казались такими огромными да к тому же шипели паром и пугали гудками. Я их всегда обходила стороной. А само-

леты снизу выглядели маленькими, аккуратными...

— Пытались осуществить мечту?

— Сразу после десятилетки поехала сдавать экзамены в Московский авиационный институт. Увы, не прошла по конкурсу. Подруга, с которой мы вместе приехали в Москву, сдавала экзамены в Театральное училище имени Щукина. Вот она и уговорила меня подыграть ей в сценке, которую мы исполняли на выпускном вечере в школе. Вдруг на следующий день прибегает она вся в слезах: меня приняли, а ее нет.

Первые два года я все сомневалась: туда ли попала? Но потом меня пригласили сниматься в кино. Правда, на роли эпизодические, но мне интересно стало.

— Но вот училище закончено...

— ...И меня приняли в Театр имени Вахтангова. Я даже успела сыграть в двух пьесах. А потом меня снова увлекло кино. И надолго. Началось с Дарьи в картине «Донская повесть».

— Трудно было играть шолоховскую героиню?

— Невозможно. Помогло то, что съемки велись в настоящей казачьей станице. Я стала приглядываться к местным женщинам, к их манере говорить, петь, носить одежду

и даже ходить — горделиво, не спеша. Не забыть мне первый съемочный день. Одна казачка, участница массовки, ехидно так говорит: «Та яка ж она Дарья? То худоба, а не баба!». Правда, после сцены расстрела Дарьи эта женщина расцеловала меня и сказала: «Наша ты, кровей наших, хучь и городская».

— Мы видели вас потом в лентах «Год, как жизнь», «Щит и меч», «Два билета на дневной сеанс» снова в маленьких ролях.

— Эти роли помогли мне уйти от штампов. Бывает: снялся артист в какой-то роли, и дальше только на схожие и приглашают. Так и у меня после Дарьи. Поэтому я выбрала небольшие, зато разнохарактерные роли.

— И дождалась «Журавушку»?

— Скорее, подошла к этому многогранному образу. Снимали картину в одной из подмосковных деревень. Мне не нужно было искать прототип героини: одиноких женщин, солдаток там много. В их окружении мне и работалось легко, они постоянно были моими добрыми советчицами.

Интересно было создавать характер Виринеи в одноименном фильме. С одним я была не согласна: не могла она так, как у Л. Сейфуллиной, нелепо умереть, ударившись о скребок у крыльца. Вся ее судьба говорила: как она жила открыто и смело, как боролась отважно с врагами Советской власти, так и погибнуть должна была — с гордо поднятой головой. Поэтому я и

предложила режиссеру изменить финал и была рада, когда мои доводы его убедили.

— Среди ваших киноработ не так-то много ролей наших современниц...

— Мне нравится сниматься в картинах, посвященных прошлому, всякий раз как бы окунаешься в другую эпоху. Я охотно работала в фильмах «Любовь Яровая», «Весна на Одере», «Открытая книга», «Олеся».

— А как вы относитесь к своим ролям в картинах «Собственное мнение», «И это все о нем», «Личное счастье»?

— Характеры в них все же выписаны сухоовато. Неудовлетворенность последними экранными работами привела меня снова в театр, на этот раз в Ленинградский театр драмы. Первые роли были в постановках «Дети солнца», «Иванов». Сейчас играю в пьесе «Живи и помни» по В. Распутину.

— А как же кино?

— Снимаюсь параллельно. Ролями в кино не обижена.

— А локомотивов предпочтению боитесь?

— Нет! Электровозы и тепловозы стали настолько элегантно и «миролюбивы», что ими, думаю, смело бы могла управлять и женщина. Жаль, что мужчины — железнодорожники столь несговорчивы и не хотят уступать место за пультом управления, как это сделали их коллеги в авиации и морском флоте.

В. ПЕТРОВ.

НА СНИМКЕ: Л. Чурсина.

Фото Н. Мокшанихина.